

УДК 811.111

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-122-127

ИНТЕРНЕТ-МЕМ И ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН

С. В. Канашина

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва*

Рассматривается лингвистическая категория прецедентности в интернет-мемах, популярных единицах интернет-коммуникации. Актуальность статьи обусловлена необходимостью изучить прецедентные феномены в таком новом виде сетевого дискурса, как интернет-мем. Исследование проводилось на материале русскоязычных интернет-мемов. Методы исследования включали метод случайной выборки и дискурсивный анализ. Исследование показало, что разнообразные прецедентные феномены (прецедентные имена, высказывания, тексты и ситуации) часто задействуются в интернет-мемах и выполняют несколько важных функций, выступая как средство создания комизма, диалога с читателем, эстетического эффекта и интеллектуальной игры. Исследование выявило, что прецедентность имеет глубокие когнитивные основания, поскольку именно прецедентность формирует определенное когнитивное поле, в котором задействуются различные концепты, фреймы и сценарии. Данное направление является перспективным для дальнейшего изучения, поскольку прецедентность играет очень большую роль в интернет-мемах, что доказывается частотностью и разнообразием прецедентных феноменов в интернет-мемах.

Ключевые слова: интернет-мем, мем, интернет-коммуникация, прецедентный феномен, прецедентность, прецедентный текст.

Прецедентность как лингвистическая категория в широком смысле представляет собой обращение к прошлому коммуникативному опыту и реализуется в использовании так называемых прецедентных текстов [1], которые определяются Ю. Н. Карауловым как «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2, с. 216].

Традиционно прецедентность воплощается в аллюзиях к хрестоматийным литературным персонажам, цитировании крылатых выражений, использовании мотивов литературного произведения в других видах искусства, например балете, музыке и т. д. [3]. Однако поскольку развитие интернет-коммуникации существенно изменило лингвистический ландшафт, лингвистическая категория прецедентности реализуется сегодня по-новому, в том числе и благодаря появлению новых видов интернет-дискурса.

Цель данной статьи – рассмотреть лингвистическую категорию прецедентности на примере интернет-мема, современного вида интернет-дискурса, который определяется как интернет-феномен, имеющий стандартизированную форму (вербальный и визуальный компоненты в квадратной рамке). Актуальность исследования определяется неизученностью данного вопроса ввиду новизны ин-

тернет-мема как объекта лингвистического исследования.

Исследование проводилось на материале русскоязычных интернет-мемов. Методы исследования включали метод случайной выборки и дискурсивный анализ.

Изучение показало, что категория прецедентности часто реализуется в интернет-мемах. Метод случайной выборки обнаружил, что 81 интернет-мем из 100 основан на прецедентном феномене, при этом прецедентность в интернет-мемах отличается оригинальностью и принимает разнообразные формы.

Затрагивая вопрос о прецедентности в интернет-мемах, необходимо прежде всего указать на то, что сам интернет-мем является прецедентным феноменом, поскольку представляет собой единицу интернет-коммуникации, передающуюся от пользователя к пользователю, тиражирующуюся и репродуцирующуюся в интернет-пространстве. Некоторые интернет-мемы становятся хрестоматийными, т. е. узнаваемыми в широкой среде интернет-пользователей. Прецедентный характер интернет-мемов как единиц интернет-коммуникации отмечается в работах Ю. В. Щуриной [4] и Л. С. Гуторенко [5]. Как отмечает Л. С. Гуторенко, интернет-мем представляет собой прецедентный феномен, поскольку в его основе «лежит текстовый либо графический образ, многократно воспроизводимый в различных контекстах» [5, с. 83].

В интернет-мемах встречаются все виды прецедентных феноменов, выделенные в классификации

И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова, Д. В. Багаевой [6], прецедентные тексты, прецедентные высказывания, прецедентные имена и прецедентные ситуации.

Виды прецедентных феноменов в интернет-мемах:

1. Прецедентные имена.

В интернет-мемах можно часто встретить различные прецедентные имена (имена литературных героев (рис. 1), исторических личностей, людей, известных в современную эпоху и т. д.). При этом прототипом прецедентного имени в интернет-меме может служить как вымышленный персонаж, так и реально существующий (существовавший) человек, кроме того, могут встречаться прецедентные имена, относящиеся к неодушевленным предметам (Красная площадь, «Катюша» (БМ-13)).

Рис. 1.

2. Прецедентные высказывания.

Прецедентные высказывания также многочисленны и разнообразны в интернет-мемах. Это могут быть цитаты различного характера, заимствованные из хрестоматийных литературных произведений, фильмов, слова песен, одиозные фразы современных политиков, набившие оскомину рекламные лозунги, а также пословицы (рис. 2). Особенно прецедентных высказываний в интернет-мемах является их трансформации, т. е. прецедентное высказывание может приводиться в измененном виде для достижения определенных стилистических и прагматических целей (обычно для создания комического эффекта).

3. Прецедентные тексты.

Прецедентные тексты представляют собой объемные речевые произведения. Они не так многочисленны в интернет-мемах, потому что воспроизведение целого прецедентного текста ограничено минимализированной формой интернет-мема, не подходящей для объемных текстовых произведе-

ний. Однако короткие прецедентные тексты (например, небольшие стихотворения) используются в интернет-мемах. При этом, несмотря на то, что прецедентные тексты не воспроизводятся полностью в интернет-мемах, аллюзии к прецедентным текстам (например, упоминание о Конституции США (рис. 3), Билля о правах и т. д.) также могут встречаться.

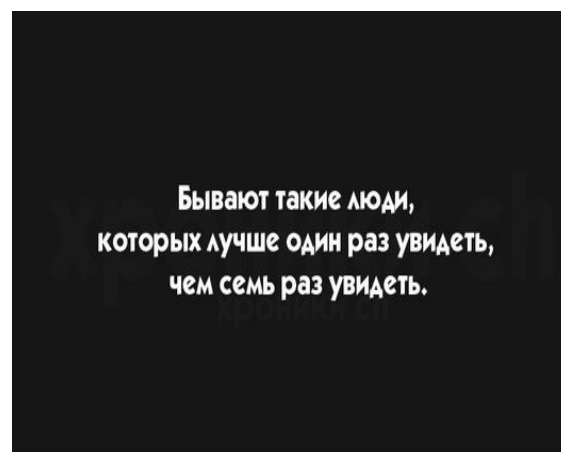

Рис. 2.

Рис. 3.

4. Прецедентная ситуация.

Прецедентные ситуации – самая многочисленная группа прецедентных феноменов в интернет-мемах. Прецедентные ситуации могут быть абсолютно разными при условии, что они, предположительно, знакомы среднестатистическому интернет-пользователю. Это могут быть хрестоматийные ситуации из прошлого (например, запорожцы пишут письмо турецкому султану (рис. 4)), а также современные ситуации, широко освещаемые в СМИ (присоединение Крыма, выборы в США и т. д.). Прецедентная ситуация в мемах зачастую инициируется не прямо, а намеком, который может быть заложен как в сопроводительной надписи, так и в невербальном компоненте (картинке, фотографии и т. д.) и который должен быть понят и разгадан интернет-пользователем.

Рис. 4.

Разнообразие прецедентных феноменов в интернет-мемах отражает многогранность этого жанра интернет-коммуникации.

Что касается функций прецедентных феноменов в интернет-мемах, они также многообразны.

Функции прецедентных феноменов в интернет-мемах:

1. Средство создания комизма.

Как правило, прецедентный феномен используется в интернет-мемах с целью создания комизма, причем юмор в интернет-мемах может принимать различные формы – от язвительной сатиры до горькой иронии. Прецедентный феномен либо инициирует аллюзию к известной смешной ситуации (рис. 4), заставляя реципиента смеяться, либо обращается к известной несмешной ситуации, которая обыгрывается, переосмысливается в юмористическом ключе (рис. 1).

2. Средство создание диалога.

Прецедентный феномен выступает как средство создания диалога с реципиентом, поскольку именно прецедентный феномен вызывает к прошлому коммуникативному и культурному опыту, тем самым устанавливая связь с реципиентом. Упоминание в меме определенных реалий жизни, отсылка к персонажам книг, фильмов, расхожим шуткам и выражениям, знакомых реципиенту, вызывает эмоциональный отклик у «потребителя» мема. Кроме того, прецедентный феномен указывает на принадлежность к определенной социокультурной группе.

3. Средство создания эстетического эффекта.

Нередко прецедентный феномен используется, чтобы создать определенный эстетический эффект, добиться выразительности, экспрессивности высказывания (рис. 2). Прецедентный феномен делает высказывание прагматически нагруженным, т. е. сильнее и эмоциональнее воздействует на реципиента. Кроме того, прецедентный феномен может стать основой для различных тропов (метафор, сравнений, олицетворений). В целом прецедентные феномены обогащают художественное пространство интернет-мемов.

4. Средство создания интеллектуальной игры и загадки.

Прецедентный феномен выполняет важную функцию создания интеллектуальной игры и загадки (рис. 4). Поскольку прецедентный феномен часто выражается в интернет-мемах эксплицитно (через картинку или текст), но не прямо, а намеком, завуалировано, косвенно, для полного понимания мема необходимо понять, декодировать, «разгадать» прецедентный феномен. Используя прецедентность, авторы интернет-мема создают интеллектуальную игру с реципиентом, которому предлагается решить своеобразную головоломку. В том случае если прецедентный феномен не разгадан, интернет-мем остается непонятым. Прецедентность делает интернет-мемы достаточно сложным, нетривиальным интернет-жанром, некоторые мемы с использованием прецедентного феномена требуют определенной начитанности и широкого кругозора для понимания.

Анализ функций прецедентного феномена в интернет-мемах показал, что использование прецедентности в интернет-мемах имеет свои особенности и не похоже на использование прецедентного феномена, например, в художественной литературе, где прецедентность служит прежде всего средством раскрытия авторского замысла.

К **особенностям** использования прецедентного феномена в интернет-мемах можно отнести:

1) трансформацию прецедентного феномена в интернет-мемах.

Нередко в интернет-мемах можно встретить хрестоматийные прецедентные феномены, которые представлены в измененном, искаженном, переосмысленном виде (рис. 4). При этом трансформации, как правило, имеют своей целью создание комического эффекта и привносят гротеск, абсурд, намеренное преувеличение и т. д. Таким образом, прецедентный феномен формирует игровое пространство мема, в котором фантазийность, вымысел играют большую роль;

2) интертекстуальность прецедентного феномена в интернет-мемах.

Поскольку прецедентность тесно связана с категорией интертекстуальности [7, 8], очевидно, что использование прецедентности в интернет-мемах отражает интертекстуальный характер этих единиц и наличие связей между прецедентными феноменами и интернет-мемами, благодаря чему становятся возможными многочисленные ссылки. Необходимо отметить, что интертекстуальность как лингвистическая категория максимально реализуется именно в рамках интернет-коммуникации, частью которой являются интернет-мемы, поскольку «тексты интернет-пространства интерактивны и существуют не изолировано друг от друга, а в пре-

делах единого информационного поля – виртуальной реальности» [9, с. 33];

3) реинтерпретируемость прецедентных феноменов в интернет-мемах.

Как уже было сказано выше, прецедентные феномены переосмысливаются и представляются в неожиданном, нетривиальном виде в интернет-мемах. Оригинальная трактовка прецедентных феноменов приводит к их реинтерпретируемости, новой трактовке, которая зачастую далека от традиционной, канонической трактовки. Как отмечает И. В. Космарская, прецедентные феномены имеют тенденцию переходить в другие виды искусства благодаря общеизвестности и культурной значимости и «это в свою очередь обуславливает возможность новых интерпретаций, в том числе и новыми поколениями» [10, с. 48]. Переосмысление прецедентного феномена позволяет выйти за рамки условностей и отражает юмор «без границ» в интернет-мемах;

4) лингвосемиотичность прецедентных феноменов в интернет-мемах.

Лингвосемиотичность в данном случае выражена в том, что прецедентный феномен представлен в интернет-меме через символ, т. е. через знак с символическим значением. При этом прецедентный феномен часто представлен не полностью, а намеком, косвенно. Символ несет в себе емкое семантическое значение, которое потенциально может быть понято остальными представителями группы, социума и т. д. и также имеет высокую степень условности, которая делает его наглядным и обобщенным.

Необходимо обозначить, что большую роль в узнавании прецедентного феномена в интернет-мемах играют фоновые знания коммуникантов, т. е. знания, относящиеся к личному коммуникативному опыту [11], а также пресуппозиции, т. е. предварительное, невысказанное знание. По мнению Н. Г. Асмус, «феномен прецедентности подразумевает наличие общих фоновых знаний коммуникантов» [12, с. 166]. Наличие необходимых фоновых знаний и совпадение пресуппозиций автора и реципиента мема – необходимое условие для понимания интернет-мема, поскольку интернет-мем требует экстралингвистических знаний об определенной ситуации, явлении и т. д. [13, 14].

Исследование показало, что прецедентность имеет глубокие когнитивные основания [15–17], поскольку именно прецедентность формирует определенное когнитивное поле, в котором задействуются различные концепты, фреймы и сценарии. Опираясь этими знаками когнитивного уровня, автор мема устанавливает коммуникативную связь с реципиентом. В случае если реципиент декодировал знаки когнитивного уровня, смысл мема понятен, в противном случае возникает когнитивный диссонанс, т. е. состояние несовпадения когнитивных пресуппозиций. Именно адекватное декодирование знаков когнитивного уровня обеспечивает понимание интернет-мема, поскольку «семантика высказывания представляет собой не столько сумму значений слов, его составляющих, сколько семантический блок, являющийся частью общего смыслового содержания соответствующей коммуникативной ситуации» [18, с. 33]. Поскольку успешная коммуникация происходит только в том случае, если коммуниканты правильно интерпретируют коммуникативные сообщения [19], [20], адекватная интерпретация прецедентных феноменов – одно из условий успешной коммуникации с помощью интернет-мемов. В будущем перспективным направлением является дальнейшее изучение когнитивных оснований прецедентности в интернет-мемах.

В заключение можно отметить, что прецедентность играет очень большую роль в интернет-мемах, что доказывается частотностью и разнообразием прецедентных феноменов в интернет-мемах. Она, с одной стороны, выступает в качестве семантического каркаса интернет-мема, задействуя ключевые для понимания концепты, фреймы и сценарии, с другой стороны прецедентность имеет большое значение в построении изобразительно-выразительного пространства интернет-мема, участвуя в создании комизма, интеллектуальной игры и особого эстетического эффекта. Кроме того, лингвистическая категория прецедентности реализуется в интернет-мемах не так, как в других видах дискурса, поскольку наблюдаются такие особенности прецедентного феномена, как трансформация, интертекстуальность, реинтерпретируемость и лингвосемиотичность.

Список литературы

1. Мифтахова М. М. Явление прецедентности как языковой феномен // Вестник Казанского юрид. ин-та МВД России. 2014. № 2 (16). С. 99–103.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
3. Бирюкова Н. С. О типах прецедентных феноменов // Политическая лингвистика. 2005. № 15. С. 60–66.
4. Шурина Ю. В. Интернет-мем как прецедентный феномен // Язык в различных сферах коммуникации: материалы Междунар. науч. конф. Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2014. С. 102–108.
5. Гуторенко Л. С. Прецедентность в креолизованных текстах комического характера в современной интернет-коммуникации (на материале английского языка) // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-3. С. 82–85.

6. Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. 1997. № 1. С. 82–103.
7. Орехова Е. Н. Прецедентные феномены как средство приращения смысла (стилистический уровень) // Политическая лингвистика. 2012. № 3 (41). С. 157–165.
8. Орехов А. В. Функционирование интертекстуальности в современном публицистическом дискурсе. Трансформация прецедентных феноменов // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 6 (177). С. 27–33.
9. Захарчук Е. А. Интермедийность как реалия современного информационного пространства // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2016. № 2. С. 33–38.
10. Космарская И. В. Прецедентный феномен и фоновое знание // Вестник Московского гос. лингвист. ун-та. 2010. № 601. С. 48–54.
11. Мишенева В. А. Прагматика прецедентных феноменов в массмедийной коммуникации // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2013. № 16 (307). С. 69–72.
12. Асмус Н. Г. Прецедентность интернет-мемов // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VIII Междунар. науч. конф. Челябинск: Энциклопедия, 2016. С. 165–168.
13. Díaz C., Mauricio C. Defining and characterizing the concept of Internet Meme // CES Psicología. 2013. Т. 6, № 2. Р. 82–104.
14. Miltner K. M. "There's no place for lulz on LOLCats": The role of genre, gender, and group identity in the interpretation and enjoyment of an Internet meme // First Monday. 2014. Vol. 19, № 8. Р. 21–43.
15. Голубева Н. А. Когнитивный аспект прецедентных единиц // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 3. С. 28–34.
16. Ларина Т. Ю. Когнитивные особенности онимических прецедентных феноменов в художественном тексте // Альманах современной науки и образования. 2015. № 5 (95). С. 112–115.
17. Кузьмина Н. А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса // Медиаскоп. 2011. № 1.
18. Беляевская Е. Г. Когнитивные модели коммуникации // Когнитивные исследования языка. 2017. № 29. С. 32–40.
19. Болдырев Н. Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4 (49). С. 10–20. DOI: 10.20916/1812-3228-2016-4-10-20
20. Болдырев Н. Н. Проблемы вербальной коммуникации в когнитивном аспекте // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 2 (51). С. 5–14. DOI: 10.20916/1812-3228-2017-2-5-14

Канашина Светлана Валериевна, кандидат филологических наук, преподаватель, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (проспект Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454). E-mail: svetlanakanashina@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 12.01.2018.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-122-127

INTERNET MEME AND PRECEDENT PHENOMENON

S. V. Kanashina

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation, Moscow, Russian Federation

The article looks at the linguistic category of precedence in internet memes which are popular internet phenomena nowadays. The article is relevant due to the necessity of studying precedent phenomena in such a new internet genre as internet meme. The study involves the analysis of Russian internet memes. The methods include random sampling technique and discourse analysis. The study shows that a large variety of precedent phenomena (precedent names, statements, texts and situations) can be found in internet memes. Precedent phenomena fulfil several important functions acting as a device to trigger a humorous effect, to establish a dialogue with the reader, to convey an aesthetic effect or to set an intellectual game. The study offers a thorough examination of precedent phenomena functions in internet memes as well as the analysis of cognitive features of precedent phenomena. The study demonstrates that precedent phenomena are connected with cognitive sphere because they form a cognitive field which involves different concepts, frames and scripts. Special attention is given in the article to the comparison of precedent phenomena in internet memes to those in other types of discourse. This research area is interesting for further analysis. To sum up, precedent phenomena play an important role in internet memes, which is justified by the high occurrence and diversity of precedent phenomena in internet memes.

Key words: *internet meme, meme, internet communication, precedent phenomena, precedence, precedent text.*

References

1. Miftakhova M. M. Yavleniye pretsedentnosti kak yazykovoy fenomen [The notion of precedence as a linguistic phenomenon]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2014, no. 2 (16), pp. 99–103 (in Russian).
2. Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian language and linguistic identity]. Moscow, Izdatel'stvo LKI Publ., 2010. 264 p. (in Russian).
3. Biryukova N. S. O tipakh pretsedentnykh fenomenov [On the types of precedent phenomena]. *Politicheskaya lingvistika – Political linguistics*, 2005, no. 15, pp. 60–66 (in Russian).
4. Shchurina Yu. V. Internet-mem kak pretsedentnyy fenomen [Internet meme as a precedent phenomenon]. *Yazyk v razlichnykh sferakh kommunikatsii* [Language in different spheres of communication]. 2014. Pp. 102–108 (in Russian).
5. Gutorenko L. S. Pretsedentnost' v kreolizovannykh tekstakh komicheskogo haraktera v sovremennoy internet-kommunikatsii (na materiale angliyskogo yazyka) [Precedence in creolized texts of comic nature in the contemporary internet communication (by the material of English)]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2017, no. 3-3, pp. 82–85 (in Russian).
6. Zakharenko I. V., Krasnykh V. V., Gudkov D. B., Bagaeva D. V. Pretsedentnoye imya i pretsedentnoye vyskazyvaniye kak simvoly pretsedentnykh fenomenov [Precedent name and precedent statement as symbols of precedent phenomena]. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya*, 1997, no. 1, pp. 82–103 (in Russian).
7. Orekhova E. N. Pretsedentnye fenomeny kak sredstvo prirashcheniya smysla (stilisticheskiy uroven') [Precedent phenomena as a means of building up semantics (stylistic level)]. *Politicheskaya lingvistika – Political linguistics*, 2012, no. 3 (41), pp. 157–165 (in Russian).
8. Orekhov A. V. Funktsionirovaniye intertekstual'nosti v sovremennoy publiistsicheskom disкурse. Transformatsiya pretsedentnykh fenomenov [Operation of intertextuality in modern journalistic discourse. Transformation of precedent phenomena]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Gumanitarnye nauki – Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities*, 2014, no. 6 (177), pp. 27–33 (in Russian).
9. Zakharchuk E. A. Intermedial'nost' kak realiya sovremennogo informatsionnogo prostranstva [Intermediality as a phenomenon of modern informational context]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Theory of Language and Intercultural Communication*, 2016, no. 2, pp. 33–38 (in Russian).
10. Kosmarskaya I. V. Pretsedentnyy fenomen i fonovoye znaniye [Precedent phenomenon and background knowledge]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – MSLU Bulletin*, 2010, no. 601, pp. 48–54 (in Russian).
11. Misheneva V. A. Pragmatika pretsedentnykh fenomenov v massmediynoy kommunikatsii [Pragmatics of precedent phenomena in mass media communication]. *Vestnik ChelGU – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2013, no. 16 (307), pp. 69–72 (in Russian).
12. Asmus N. G. Pretsedentnost' internet-memov [Precedence of internet memes]. *Slovo, vyskazyvaniye, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektakh: materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Word, statement, text from the cognitive, pragmatic and cultural perspective: the materials of VIII international scientific conference]. 2016. Pp. 165–168 (in Russian).
13. Díaz C., Mauricio C. Defining and characterizing the concept of Internet Meme. *CES Psicología*, 2013, vol. 6, no. 2, pp. 82–104.
14. Miltner K. M. "There's no place for lulz on LOLCats": The role of genre, gender, and group identity in the interpretation and enjoyment of an Internet meme. *First Monday*, 2014, vol. 19, no. 8, pp. 21–43.
15. Golubeva N. A. Kognitivnyy aspekt pretsedentnykh edinit [Cognitive aspect of precedent units]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*, 2010, no. 3, pp. 28–34 (in Russian).
16. Larina T. Yu. Kognitivnye osobennosti onimicheskikh pretsedentnykh fenomenov v khudozhestvennom tekste [Cognitive peculiarities of onymical precedent phenomena in literary text]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 5 (95), pp. 112–115 (in Russian).
17. Kuz'mina N. A. Intertekstual'nost' i pretsedentnost' kak bazovye kognitivnye kategorii mediadiskursa [Intertextuality and precedence as basic cognitive categories of media discourse]. *Mediascope – Mediascope*, 2011, no. 1 (in Russian).
18. Belyaevskaya E. G. Kognitivnye modeli kommunikatsii [Cognitive models of communication]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka – Cognitive Studies of Language*, 2017, no. 29, pp. 32–40 (in Russian).
19. Boldyrev N. N. Kognitivnye skhemy yazykovoy interpretatsii [Cognitive schemes of lingual interpretation]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*, 2016, no. 4, pp. 10–20. DOI: 10.20916/1812-3228-2016-4-10-20 (in Russian).
20. Boldyrev N. N. Problemy verbal'noy kommunikatsii v kognitivnom aspekte [Problems of verbal communication from the cognitive perspective]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*, 2017, no. 2, pp. 5–14 DOI: 10.20916/1812-3228-2017-2-5-14 (in Russian).

Kanashina S. V., Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (pr. Vernadskogo, 76, Moscow, Russian Federation, 119454). E-mail: svetlanakanashina@yandex.ru